

**БУНИН СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ,
ЗАВ. СЕКТОРОМ «ШКОЛА ДИОНИСИЯ» ФГБУК «КИРИЛЛО-
БЕЛОЗЕРСКИЙ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ И
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК»,
ФИЛИАЛ «МУЗЕЙ ФРЕСОК ДИОНИСИЯ»**

**К ВОПРОСУ ОБ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ОБРАЗА ВОДНОГО
ПОТОКА В КОМПОЗИЦИИ «СТРАШНЫЙ СУД» СТЕНОПИСИ
ДИОНИСИЯ СОБОРА РОЖДЕСТВА БОГОРОДИЦЫ ФЕРАПОНТОВА
МОНАСТЫРЯ**

На западной стене собора Рождества Богородицы Ферапонтова монастыря изображена сцена Страшного суда. В центре данной композиции изображен извивающийся светло-азуритовый водный поток с охристыми кольцами (сохранилось 17) (ил. 1).

Несомненно, что данный образ имеет отношение к теме Страшного суда, но что он означает, имеет ли этот поток литературный источник? Приведем мнения исследователей, представляющих различные интерпретации образа водного потока.

В.К. Цодикович так описывает поток в композиции «Страшный суд» Дионисия: «голубая извилистая полоса-река с охристыми трубчатыми цилиндрами мытарств, из которых двое – в огне геенны. Змей-река не имеет головы – завершающим его мытарством он примыкает к колену Адама» [18: 15]. Проанализировав образ змея в изображениях «Страшного суда» XV–XVI вв., автор считает, что «Адам мыслился извергнутым из пасти змея» [18: 47], хотя «иногда змей лишь касается его пяты» [18: 35]. В итоге автор приходит к выводу, что «сюжет змея мытарств есть одно из проявлений двоеверия <...>. Его назначение и формы порождены змееобразной формой огненного потока – огненных мытарств» [18: 32]. Появление образа змея мытарств, по

мнению В.К. Цодиковича, связано с тем, что «изображение прародителей <...> прошедшими мытарства (через змея – примечание автора – С.В.) вселяло уверенность <...> остальным людям, вопреки запугиваниям церковников» [18: 35].

Л.И. Лившиц связывает водный поток со всей изображенной водой в соборе, которую он считает исключительно «животворной». Автор полагает, что по замыслу Дионисия «водный поток утишает пламя геенны огненной» [6: 189]. Л.И. Лившиц и Г.В. Попов придают особое значение образу потока, так как, по их мнению, Дионисий «вместо реки огненной, уходящей в преисподнюю, и устрашающих воображение картин адских мук представил голубой поток, утишающий пламя геенны огненной» [7: 129].

Л.В. Нерсисян, как и В.К. Цодикович, считает поток переработкой образа змея мытарств [9: 286]. Он поддерживает и далее развивает идею Л.И. Лившица: «нижний конец потока не выходит из пасти адского зверя, подобно змею, но как-бы изливается в нее, что подчеркнуто голубыми штрихами» [9: 286]. По его мнению, Дионисий создает образ, в котором «вполне отчетливо проявилась не вполне каноническая трактовка мытарств не как испытания в грехах, но, скорее, как последовательного очищения человеческой души, готовящейся предстать перед престолом Небесного Судии» [9: 286]. При этом автор признает недостаточным объяснять этот образ одними мытарствами: «подобный иконографический мотив мог, прежде всего, служить напоминанием о чистой реке «воды жизни», исходящей «от престола Бога и Агнца» (Откровение Иоанна Богослова 22:1) [9: 286]. При этом Л.В. Нерсисян справедливо указывает на отсутствие литературного источника очищающего потока: «среди дошедших до нас канонических и апокрифических текстов эсхатологического содержания, которые могли иметь хождение на Руси в ту эпоху, ничего похожего обнаружить пока не удалось» [9: 287].

Возникают вопросы к данной концепции. Если это «вода жизни» (Откр. 22:1), то почему она идет не от престола, а начинается выше него? Какую роль играют кольца? Почему эта вода вливается в пасть гееннского зверя?

Идею «утишения» геенны огненной можно сравнить с богословской концепцией апокатастасиса (греч. ἀποκατάστασις – «восстановление»), которая утверждает идею всеобщего спасения [13: 39–46]. В стенописи ее отвергает своим 9-ым анафематизмом Пятый Вселенский собор, изображенный на западной стене правее. Кроме того, по нашему мнению, сам Дионисий косвенно отвергает идею «утишения» огня геенны тем, что в надписи на откосе северных врат собора молитвенно общается к Христу: «избави их, Господи, мук вечных».

Т.С. Еремина считает, что водный поток Дионисия – это огненная река: «сатанинский зверь, из пасти которого вырывается огненная река, совсем не так страшен...» [3: 232]. Здесь мы видим попытку связать этот образ с образом огненной реки на иных изображениях Страшного суда. Однако нет сомнения, что видимое изображение – это именно водная, а не огненная река. Вода в соборе изображена таким азуритовым цветом.

Е.Н. Шелкова предлагает интерпретацию образа водного потока как «обозначения поднимающегося потока воздуха – пути подъема души при прохождении мытарств» [21: 226]. Отметим, что благодаря тщательному исследованию данной композиции Е.Н. Шелковой, стало известно, что рядом с потоком присутствовали надписи грехов. Три из них можно прочесть как «чародейство», «злопомнение» и «златолюбие». Кроме того Е.Н. Шелковой было обнаружено, что правее геенны в двух «нижних кругах с мучениями фигуры грешников обвиты тонкими голубыми змеевидными лентами <...>, напоминающими изображение потока мытарств» [21: 226]. Подобные змейки присутствуют в росписях XIV в. сербского монастыря Высокие Дечани (ил. 2). В сербской композиции Страшного суда одна группа грешников изображена покрытая маленькими белыми змейками. Над этой группой помещена надпись «червь неусыпающий». Это косвенно свидетельствует о

том, что голубой поток и ленты такого же цвета в композиции Дионисия имеют общую идею, связанную с мучением грешников.

Прежде чем попытаться установить смысл потока, рассмотрим сходные образы икон «Страшного суда» сер. XV – сер. XVI вв., на которых изображен так называемый «змей мытарств».

Возможно, самое раннее изображение подобного змея присутствует на новгородской иконе «Страшный суд» середины – третьей четверти XV в. (ил. 3). Змей выползает из геенны и головой касается стопы Адама. Туловище змея синее с чешуйками имеет зеленые и красные кольца, на которых сидят черные бесы. Без головы это туловище напоминает реку, а чешуйки похожи на волны или рябь на воде. Слева от престола стоит Иоанн Богослов со свитком и указывает перстом на Христа, что дает нам связь с текстом Откровения. Исследователи иконографии данного образа В.И. Антонова и Н.Е. Мнева считают, что извивающийся змей на иконе олицетворяет собой грех [2: 121–124].

Подобный змей изображен на иконе «Страшный Суд» середины XVI в. из деревянной церкви Покрова Богородицы погоста Лядины Архангельской области (ил. 4). Змей темно-зеленого цвета выходит из пасти гееннского зверя, извивается и широко открывает свою красную пасть у стопы Адама, пытаясь его заглотить. На туловище змея изображены уже не кольца, а белые круги с бесами внутри. Рядом с кругами змея – красные надписи: «зависть», «гордость», «сребролюбие», «блуд» и другие грехи. Около змея – два ангела, которые возносят две фигурки-души. Рядом с ними бесы, которые хватают за одежды ангелов и тащат их вниз. Ангелы проносят души вдоль туловища змея, возможно, показывая грехи на нем. Одна душа тянется к кругу на змее с изображением беса и надписью «сребролюбие». Это напоминает некое испытание души грехами змея, при этом оно проходит не внутри змея, а снаружи. Так что змей является прельстителем.

Мы не можем согласиться с мнением В.К. Цодиковича, о том, что змей на иконах «Страшного суда» сер. XV–XVI вв. извергает из себя Адама или

души, прошедшие мытарства. По нашему мнению, змей пытается Адама укусить. Это связано с пророческими словами Бога к змею о вражде между ним и женой, между семенем его и ее: «тѡй твою блюсті бѹдетъ главѹ, и ты блюсті бѹдеши егѡ пѣту» (Быт. 3:15 (Церковнославянский текст)). Греческое слово *τηρήσεις*, обращенное к змею, означает «будешь подстерегать, выслеживать». Известный собиратель святоотеческих толкований Библии А.П. Лопухин под «семенем жены» понимает «весь человеческий род» и «одного Великого Потомка, рождаемого от жены (Гал. 4:4; Быт. 17:7, 19), в качестве победоносного противника антихриста, главного виновника победы над змием» [8], то есть Иисуса Христа.

После грехопадения Бог проклинает змея такими словами: «зѣмлю снѣси вся днѣ животѧ твоегѡ» (Быт. 3:14). А.П. Лопухин объясняет, что «эта последняя метафора указывает на унижение сатаны, уже низринутого с неба и тем самым как бы обреченного пресмыкаться по земле, **питаясь здесь людскими пороками и злодеяниями, прямыми следствиями его же коварных внушений**» [8].

Еще в IV в. епископ миланской церкви Амвросий Медиоланский (340–397 гг.), толкуя эти стихи, давал наставление христианам: «змей станет жалить жену и семя ее в пята и через это вредить им и впрыскивать им яд свой. Так не будем припадать к земле – и змей не сможет нанести нам вреда. Укроем наши ступни Евангелием от яда змея, от его укусов; пусть Евангелие будет нам защитой» [1].

Итак, змей враждует против всего человечества, церкви и Иисуса Христа. Отсюда можно предположить, что кольца или круги на змее с надписями грехов – это то, чем змей прельщает народы.

В Ветхом Завете змей именуется «левиафаном». Это слово происходит от древнееврейского *לִוְיָאָן* – «скрученный, свитый». Змей-левиафан – это древнее морское чудовище, извечный противник Бога. Современный библиист и экзегет архимандрит Ианнуарий (Ивлиев) отмечает, что в библейских представлениях водная стихия была символом хаоса [4: 186]. В

церковнославянском тексте Библии этот змей назван «драконтом»: «Въ то́й де́нь наведе́тъ Госпо́дь ме́чь святы́й и вели́кій и крѣ́пкій на дра́конта змѣа бѣ́жаща, на дра́конта змѣа лука́ваго, и уби́еъ дра́конта су́щаго въ мо́ри» (Ис. 27:1). Вероятно, «драконт» позаимствовано из старогреческого, в котором словом δράκων называлась змея. Подобного «драконта» с крыльями и когтистыми лапами мы можем видеть на новгородской иконе XVI в. из Воскресенского Новодевичьего монастыря (ил. 5). Отметим, что на кругах туловища этого «драконта» изображены бесы с длинными крюками. Над бесами надписи: «гордость, леность, отчаяние» и так далее. Это явно изображение змея, который зацепляет, то есть прельщает грехами людей, а не мытарств.

Подробное описание змея враждующего против человечества в конце истории содержится в сочинении Ефрема Сирина. В Слове на пришествие Господне он описывает страшные события перед вторым пришествием Христа: «с болезнью начну речь и с воздыханиями буду говорить о скончании настоящего мира, и о том бесстыднейшем и ужасном змие, который приведет в смятение всю поднебесную <...>».

Велик подвиг, братья, в те времена, особенно для верных, когда самим змием с великой властью совершаемы будут знамения и чудеса, когда в страшных призраках покажет он себя подобным Богу, будет летать по воздуху, а все бесы, подобно Ангелам, вознесутся перед мучителем. Он с крепостью (силой) возопиет, изменяя свой вид и безмерно устрашая всех людей <...>.

А я, христолюбивые и совершенные братья, прихожу в ужас при одном воспоминании о змие, помышляя о скорби, какая постигнет людей в эти времена, помышляя о том, сколь жестоким к человеческому роду окажется тот скверный змий; еще более злобы будет он иметь на святых, которые могут преодолеть его мечтательные чудеса <...>.

В то время, когда придет змий, не будет покоя на земле, будет же великая скорбь, смятение, замешательство, смерти и глады во всех концах <...>.

Если человек окажется хоть несколько беспечным, то легко подвергнется нападениям и окажется пленен знамениями змия лукавого и хитрого [14].

И. Чекова отмечает, что «по славянским народным представлениям змей – один из демонов, персонификация нечистой силы; за ним закреплена роль похитителя женщин, то есть „прелестника“».

В литературе христианского Средневековья змей / змея является воплощением дьявола и конфессионально чужой силы. Как в устных, так и в письменных текстах змей / змея и змееборство часто связываются с определенными государственными идеями...» [19: 182].

Подобный змей встречается в популярных на Руси с кон. XV в. повестях о Вавилоне. Так в «Сказании о Вавилонском царстве» упоминается гигантский змей, который лежал вокруг вавилонских стен и охранял сокровища Навуходоносора. Примечательно описание этого змея: «змеи чешуя, акы волны морския» [11: 184]. Такое описание напоминает изображение змея на новгородской иконе сер. XV в.

Все вышеизложенное представляет змея как однозначного противника Бога и обольстителя человечества, что опровергает концепция В.К. Цодиковича.

Рассмотрим вопрос относительно соединения в иконографии змея и мытарств.

По мнению Серафима Роуза о мытарствах упоминает еще апостола Павел (Еф. 6:12). Серафим приводит из православного предания описания посмертного восхождения души и испытания ее в грехах. Подобные свидетельства содержатся в житии Антония Великого, в проповедях Иоанна Златоуста, в наставлениях Макария Великого («под небесами находятся **реки змиев** <...> и воспрепятствуют (а не помогут – примечание автора) тебе

внити на небеса (Беседа 16, гл. 13)), Исайи Отшельника, Ефрема Сирина, Исихия Иерусалимского, Григория Двоеслова, Кирилла Александрийского, Иоанна Дамаскина, а также в житиях святых [16: 130–142]. Самое подробное описание мытарств содержится в житии Василия Нового, где описываются посмертные испытания блаженной Феодоры.

Отметим, что во всех перечисленных описаниях мы не встречаем свидетельств того, что мытарства проходят внутри змея или некого потока. Важно отметить, что на мытарствах происходит **не очищение, а испытание души**: «когда душа разлучится от тела и стремится взойти на небо к своему Создателю, тогда лукавые духи препятствуют ей, показывая списки ее грехов; и если душа имеет добрых дел более, нежели грехов, то они не могут ее удержать» [14]. В православном богословии отсутствует представление о том, что человек сначала попадает в ад или в геенну, а потом из нее проходит мытарства. В мучения ввергается душа не прошедшая мытарства, а не наоборот. Геенна огненная или озеро огненное – это вечное место наказания грешников (Матф. 25:41). Например, в притче о богаче и Лазаре, изображенной в арке собора рядом со Страшным судом, Авраам говорит мучимому богачу: «хотящии прейти отсюду къ вамъ не возмóгутъ, **ни йже отгúду, къ намъ прехóдять** (Лука 16:26). О невозможности выхода из геенны упоминается в самом житии Василия Нового: «если же окажется какая душа настолько грешна и недостойна перед Богом, что **теряется всякая надежда на ее спасение и ей грозит вечная гибель**, то ее низводят в бездну, где она находится до второго пришествия Господня, когда начнется для нее **вечное мучение в геенне огненной**» [14].

Соединение змея и мытарств мы встречаем на галицкой иконе «Страшного суда» кон. XV в. из Мшанца (Западная Украина), на которой у колец змея попарно представлены парящие фигуры ангелов и бесов (ил. 6). Исследовательница галицких икон Н. Шамардина отмечает, что «в других иконах (из Ванивки, Поляны, Луков-Венеции) <...> этот важный мотив отсутствует. Возможно это обусловлено постепенным пополнением

назидательными деталями старого иконографического образца в более поздней по времени иконе из Мшанца» [20: 91]. На галицких иконах 60 гг. XVI в. тема мытарств изображается уже более явно. Змей исчезает, а слева (одесную Христа) от нижнего до верхнего края (а не из геенны) иконы изображается дорога или лестница мытарств (ил. 7). Н. Шамардина объясняет это так, что «художнику новой эпохи остается чуждым столь важное для его предшественников эсхатологическое представление о космическом змее как символе ветхозаветного Антихриста-искусителя» [20: 93].

То есть уже во II пол. XVI в., на галицких иконах змей уступает место мытарствам, вероятно, как плохо сочетающегося с ними. На примере галицкой иконы мы видим попытку использовать древний образ змея-искусителя для передачи идеи мытарств, но позднее мытарства передаются уже другими средствами. Отсюда, не мытарства порождают образ змея, а накладываются на него, являются вторичными по отношению к нему.

Почему Дионисий изображает водный поток?

Отметим, что в иконописи можно найти пример соединения образа змея и водного потока. Например, на иконе «Страшный суд» сер. XVI в. из Ярославского художественного музея (ил. 8). Здесь змей изображен почти черным с кругами, внутри которых изображены бесы. Змей не имеет выраженной головы. Это нечто среднее между змеем и темным водным потоком, который выходит из пасти зверя геенны и завершается слева от престола Божьего под правой стопой Иоанна Богослова, держащего свиток. Этот образ змея-потока нельзя понимать как образ «змея мытарств», так как в противном случае мытарства заканчивались бы под ногой святого. Сходный образ потока мы видим и у Дионисия.

Это именно водный, а не воздушный поток. Вода в соборе изображается азуритовым цветом. Рядом с этим потоком мы не видим ни души, проходящей мытарства, ни ангелов, ни бесов. Есть только охристые кольца, два из которых находятся в геенне и фрагменты надписей грехов.

Сложно себе представить, что православный мастер мог изобразить поток как средство спасения грешников из геенны огненной в контексте борьбы с еретиками нач. XVI в. Мы не встречаем подобной идеи ни в православном богословии, ни в апокрифах, ни в описаниях мытарств. Таким образом, у нас нет никаких оснований считать водный поток очищающим, утишающим или потоком мытарств.

По нашему мнению, водный поток Страшного суда мог быть написан под влиянием образа реки из XII главы Откровения Иоанна Богослова. В этой главе идет речь о преследовании жмеем жены, облеченной в Солнце. Как сообщает «Православная энциклопедия» «до сер. XV в., а часто и позднее, Апокалипсис у славян бытовал только в толковом варианте» (ил. 9) [12: 367]. Известный на Руси толкователь архиепископ Андрей Кесарийский (между 563 и 614 гг.) поясняет, что «Жена, облеченная в Солнце, есть Церковь <...>. Она болит, перерождая душевных в духовных и видом и образом преобразуя их по подобию Христову» [17: 90–91].

Далее в XII главе говорится: **«и испустї змїй за женѡю изъ ўстьъ свойхъ воду яко рѣку, да ю въ рѣцѣ потопїть. И помѡже землѣ женѣ, и отвѣрзе землѣ устѣ своя, и пожрѣ рѣку, юже изведѣ змїй отъ ўстьъ свойхъ»** (Откр. 12:15, 16).

Согласно толкованию А. Кесарийского, «когда Церковь побежит в безводные места, недоступные для обольстителя, то **он пойдет по следам ее, как река**, чтобы ее победить; **иначе – выйдет за нею множество злых бесов, или искушений**. Но земля, как сказано, помогла ей, задерживая замыслы и устремления демонские или дальностию расстояний, или засухою и бездождем, или кротостию и смирением святых, которые сердечным признанием „аз есмь земля и пепел“ (Быт. 18:27) разрушают все козни диавольские, ибо ничто не сокрушает и не уничтожает так силы демонов, как смирение, как об этом было открыто ангелом божественному Антонию» [17: 98–99].

Итак, в Откровении до предела обостряется вражда между змеем и женой, начало которой описано еще в книге Бытия. В конце мира змей преследует жену-церковь, он идет за ней как река, чтобы прельстить и потопить в грехах. Поэтому река Дионисия течет из уст зверя в геенне в сторону одесную Христа, в направлении церкви. Жена-церковь спасается с помощью земли, уходя в безводные места, в пустыню, то есть в монашество. По мнению толкователя, монахи в пустынях, упражняясь в смирении, тем самым будут враждовать со змеем вплоть до Второго пришествия и окончательной победы Христа.

И.Я. Качалова, анализируя стенопись Благовещенского собора в Москве, пишет о том, что «использование текста Апокалипсиса связано с идеей богоизбранности Москвы, особого предназначения и роли Русского государства». При этом она приводит слова из «центрального памятника, обосновывающего эту идею» – послания старца Филофея к дьяку Мисюрю Мунехину 1520-х гг., который цитирует все тот же фрагмент Откровения (12:1–16) и комментирует его так: «**Водой называют неверие**; видишь, избранник божий, как **все христианские царства затоплены неверными**, только одного государя нашего царство одно благодатью Христовой стоит» [5: 31].

В западноевропейском искусстве можно найти сюжеты с образами змея, извергающего реку в след жены. Наиболее ранние из них это:

Зверь с семью головами и Жена, облеченная в Солнце. Бамбергский Апокалипсис 1000–1020 гг. (ил. 10).

Жена Апокалипсиса. Герард Ландсберг. XII в. (ил. 11).

Жена и зверь извергает воду в землю. Апокалипсис Уэллса. Англия. 1310 г. (ил. 12).

На представленных изображениях змей-дракон извергает реку. В отличие от них Дионисий изобразил змея в виде реки, точно в соответствии со славянским текстом толкования А. Кесарийского на Откровение, в котором змей идет «как река».

Что же означают охристые кольца потока? Вероятно, это намек на кольца змея. Дионисий не стал изображать огромного ужасного змея икон «Страшного суда» из Слова на пришествие Христа Е. Сирина. Как изящный и мудрый живописец он изобразил змея в виде тонкой извилистой реки, которая преследует и искушает грехами церковь согласно толкованию на Откровение А. Кесарийского. На наш взгляд, интерпретация потока как прельщающей реки-змея точнее соответствует общему догматическому, антиеретическому, промонашескому и промосковскому характеру стенописи, а также особому утонченному художественному стилю мудрого Дионисия.

Список литературы

1. Амвросий Медиоланский. О бегстве от мира. Толкование на Бытие (3:15) / А. Медиоланский [Электронный ресурс]. URL: <http://bible.optina.ru/old:gen:03:15> (дата обращения 08.10.2016).
2. Антонова, В.И., Мнева, Н.Е. Каталог древнерусской живописи XI – начала XVIII вв. Опыт историко-художественной классификации. – Т. I. / В.И. Антонова, Н.Е. Мнева. – М.: Искусство, 1963. – 394 с.
3. Еремина, Т.С. Русский православный храм. История. Символика. Предания / Т.С. Еремина. – М.: Прогресс-Традиция, 2002. – 480 с.
4. Ивлиев, И. И увидел я новое небо и новую землю. Комментарий к Апокалипсису / И. Ивлиев. – М.: Издательство ББИ, 2015. – 346 с.
5. Качалова, И.А. Апокалипсис в стенописи Благовещенского собора // Благовещенский собор Московского кремля: Материалы и исследования / И.А. Качалова. – М.: Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль», 1999. – 376 с.
6. Лифшиц, Л.И. Тема «Вход в дом премудрости» в росписи Рождественского собора Ферапонтова монастыря // Русская художественная культура XV–XVI веков / Л.И. Лившиц. – М.: «Московский кремль», 1998. – 272 с.

7. Лифшиц, Л.И., Попов, Г.В. Дионисий / Л.И. Лившиц, Г.В. Попов. – М.: Северный паломник, 2006. – 168 с.
8. Лопухин, А.П. Толковая Библия. Комментарии на III главу Книги Бытия / А.П. Лопухин [Электронный ресурс]. URL: <http://www.biblioteka3.ru/biblioteka/lopuhin/bytie/txt03.html> (дата обращения 08.10.2016).
9. Нерсисян, Л.В. Изображение Страшного суда во фресках собора Рождества Богородицы Ферапонтова монастыря // Древнерусское и поствизантийское искусство. Вторая половина XV – начало XVI века / Л.В. Нерсисян. – М.: Северный паломник, 2005. – 532 с.
10. Памятники литературы Древней Руси. Конец XV – первая половина XVI века. – М.: Художественная литература, 1984. – 707 с.
11. Памятники литературы Древней Руси: Вторая половина XV в. – М.: Художественная литература, 1982. – 688 с.
12. Православная энциклопедия. Т. 2. – М.: Церковно-научный центр Русской Православной Церкви «Православная энциклопедия», 2001. – 752 с.
13. Православная энциклопедия. Т. 3. – М.: Церковно-научный центр Русской Православной Церкви «Православная энциклопедия», 2001, – 752 с.
14. Преподобный Ефрем Сирин. Слово на Пришествие Господне, на скончание мира на пришествие антихристова / Е. Сирин [Электронный ресурс]. URL: http://azbyka.ru/otechnik/Efrem_Sirin/tvorenia/19 (дата обращения: 03.10.2016 г.).
15. Рассказ блаженной Феодоры о мытарствах. Мытарство 13-ое [Электронный ресурс]. URL: <http://azbyka.ru/rasskaz-blazhennoj-feodory-o-mytarstvax#n1> (дата обращения: 19.09.2016 г.).
16. Роуз, С. Душа после смерти / С. Роуз. – М.: «Лепта-Пресс», 2003. – 458 с.
17. Толкование на Апокалипсис святого Андрея Архиепископа Кесарийского. Репринтное издание Афонского Русского Пантелеймонова монастыря 1901 г. / А. Кесарийский. – М.: Молодая гвардия, 1992. – 223 с.

18. Цодикович, В.К. Семантика иконографии «Страшного суда» в русском искусстве XV–XVI вв. / В.К. Цодикович. – Ульяновск: Ульяновское областное газетное издательство, 1995. – 296 с.

19. Чекова, И. Змей, князь и премудрая дева-целительница в житийной «Повести о Петре и Февронии муромских» // Мир житий. Сборник материалов конференции / И. Чекова. – М.: РФК «Имидж-Лаб», 2002. – 304 с.

20. Шамардина, Н. Особенности галицкого извода икон страшного суда на пороге Нового времени / Н. Шамардина. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-galitskogo-izvoda-ikon-strashnogo-suda-na-poroge-novogo-vremeni> (дата обращения: 16.10.2016).

21. Шелкова, Е.Н. Страшный суд в Ферапонтовском соборе. Традиция и иконография // Ферапонтовские чтения. Выпуск 7 / Е.Н. Шелкова. – Вологда: ООО «Издательский Дом Вологжанин», 2016. – 280 с.

Приложения

Ил. 1. Фрагменты композиции «Страшный суд». Дионисий. 1502.

Собор Рождества Богородицы Ферапонтова монастыря.

Ил. 2. Великие Дечани. XIV в. «Червь неусыпающий».

http://www.ruicon.ru/arts-new/fresco/1x1-dtl.php?page_19=2666&p_f_12_temp_id=1&p_f_12_63=1

Ил. 3. Страшный суд. Великий Новгород. Третья четверть XV в.

Государственная Третьяковская галерея.

http://www.icon-art.info/masterpiece.php?lng=ru&mst_id=489

Ил. 4. Страшный Суд. Середина XVI в.

Из деревянной церкви Покрова (1761 г.) погоста Лядины Архангельской области.

Государственный Эрмитаж.

http://www.icon-art.info/masterpiece.php?lng=ru&mst_id=5529

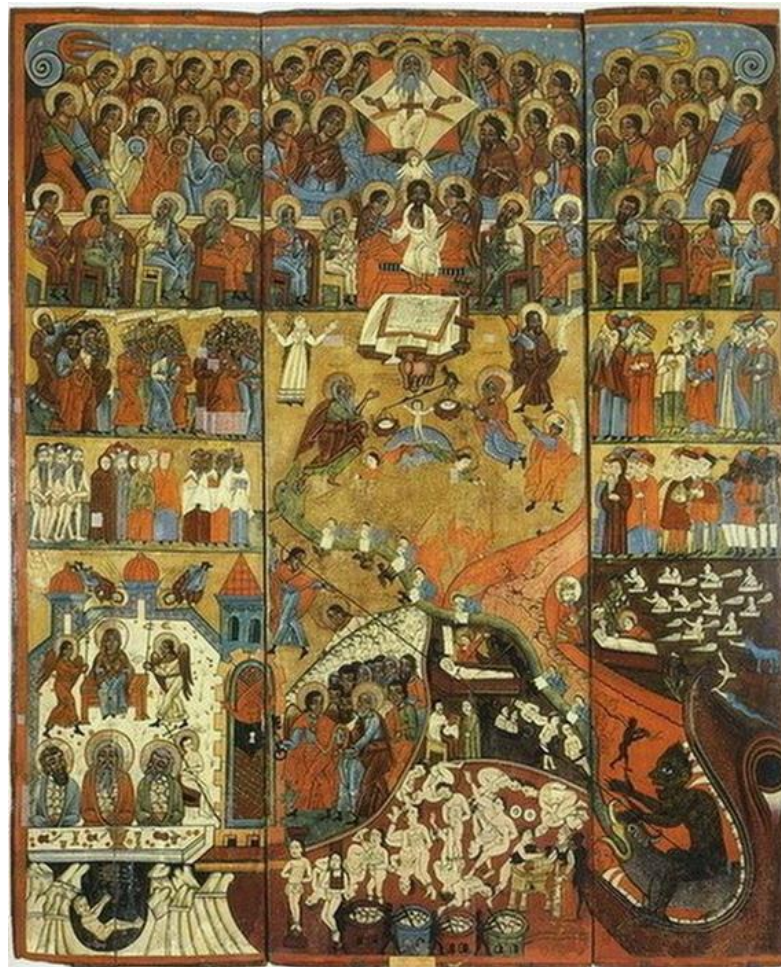

Ил. 5. Страшный суд. Великий Новгород. XVI в.

Воскресенский Новодевичий монастырь. Казанская церковь.

<http://www.ruicon.ru/arts-new/icons/1x1->

[dtl/rus_rossiya/strashnyj_sud2/?p_f_11_temp_id=1&p_f_11_75=1&ref-cat](http://www.ruicon.ru/arts-new/icons/1x1-dtl/rus_rossiya/strashnyj_sud2/?p_f_11_temp_id=1&p_f_11_75=1&ref-cat)

Ил. 6. Страшный суд. Галиция. Кон. XV в.
<http://artpolitinfo.ru/ikonografiya-strashnogo-suda/>

Ил. 7. Страшный суд. Галиция. Кон. XVI – нач. XVII вв.

<http://artpolitinfo.ru/ikonografiya-strashnogo-suda/>

Ил. 8. Страшный Суд. Середина XVI в.

Ярославский художественный музей.

<http://www.icon-art.info/hires.php?lng=ru&type=1&id=4284&mode=>

Ил.9. Толковый Апокалипсис Андрея Кесарийского. Сер. XVI в.

Ил. 10. Зверь с семью головами и Жена, облеченная в Солнце. Бамбергский Апокалипсис 1000–1020.

<http://trezvenie.org/new/v2/manuskripty/22360/15282/>

Ил. 11. Жена Апокалипсиса. Герард Ландсберг. XII в.

[https://ru.m.wikipedia.org/wiki/%D0%A4%D0%B0%D0%B9%D0%BB:Woman_of_the_Apocalypse_\(Hortus_deliciarum\).jpg](https://ru.m.wikipedia.org/wiki/%D0%A4%D0%B0%D0%B9%D0%BB:Woman_of_the_Apocalypse_(Hortus_deliciarum).jpg)

Ил. 12. Жена и зверь извергает воду в землю. Апокалипсис Уэллса. Англия. 1310.

<https://ru.pinterest.com/pin/168251736054630729/>